

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>

Изучение особенностей восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области

С. С. Ходячих¹ ✉

¹ Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Ленинские горы 1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: seeregey@mail.ru

Резюме

Актуальность. В современных условиях международная миграция населения является детерминантой социально-демографического развития России. Актуальность проблемы в Белгородской области определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью вопроса, с другой – значимостью миграционных процессов в социально-демографическом развитии региона.

Целью исследования является выявление отношения коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья.

Задачи: провести социологическое обследование восприятия иммиграции при помощи социологического опроса коренного населения Белгородской области; оценить отношение населения к территориальному распределению, к присутствию мигрантов в повседневной жизни, к представителям отдельных национальностей.

Методология исследования базируется на онлайн-опросе коренного населения Белгородской области.

Результаты. Данная статья содержит анализ результатов проведенного автором социологического обследования восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области. Результаты опроса говорят о благоприятных условиях для свободного территориального распределения мигрантов в Белгородской области, по усмотрению мигрантов и в связи с их жизненными потребностями. Наилучшие предпосылки интеграции население формирует в отношении русскоязычных иммигрантов, оставаясь в целом открытым к интеграции представителей всех национальностей. Однако для интеграции иммигрантов из Центральной Азии существуют некоторые препятствия, выражающиеся в большем недоверии к ним населения, что необходимо учитывать.

Выводы. В результате проведенного социологического обследования выявлено нейтрально-положительное отношение коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья, готовность принимать иммигрантов всех национальностей и видеть их в непосредственной близости с собой. Можно говорить о достаточно благоприятном климате для иммиграции на территорию Белгородской области и последующей социальной интеграции.

Ключевые слова: безвозвратная международная миграция населения; отношение коренного населения к мигрантам; образовательная миграция; интеграция мигрантов.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Ходячих С. С. Изучение особенностей восприятия международной миграции населения коренным населением Белгородской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2022. Т. 12, № 4. С. 237–250. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>.

Поступила в редакцию 08.06.2022

Принята к публикации 05.07.2022

Опубликована 31.08.2022

© Ходячих С. С., 2022

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент / Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2022; 12(4): 237–250

Research on Perceptions of International Migration from the Near-Abroad Countries by the Population of the Belgorod Region

Sergei S. Khodiachikh¹ ✉

¹ Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: seeregey@mail.ru

Abstract

Relevance. In modern conditions, international migration of the population is a determinant of the socio-demographic development of Russia. The urgency of the problem in the Belgorod region is determined, on the one hand, by the insufficient study of the issue and, on the other, by the significance of migration processes in the socio-demographic development of the region.

The purpose of the study is to identify the attitude of the indigenous population of the Belgorod region to irrevocable immigration from neighboring countries.

Objectives: to conduct a sociological survey of the perception of immigration with the help of a sociological survey of the indigenous population of the Belgorod region; to assess the attitude of the population to the territorial distribution, to the presence of migrants in everyday life, to representatives of individual nationalities.

Methodology. The research methodology is based on an online survey of the indigenous population of the Belgorod region.

Results. This article contains an analysis of the results of the sociological survey conducted by the author of the perception of international migration by the indigenous population of the Belgorod region. The survey results indicate favorable conditions for the free territorial distribution of migrants in the Belgorod region, at the discretion of migrants and in connection with their vital needs. The population forms the best prerequisites for integration in relation to Russian-speaking immigrants, remaining generally open to the integration of representatives of all nationalities. However, there are some obstacles to the integration of immigrants from Central Asia, expressed in the greater distrust of the population towards them, which must be taken into account.

Conclusions. As a result of the conducted sociological survey, a neutral-positive attitude of the indigenous population of the Belgorod region to irrevocable immigration from neighboring countries, a willingness to accept immigrants of all nationalities and see them in close proximity to themselves was revealed. We can talk about a fairly favorable climate for immigration to the territory of the Belgorod region and subsequent social integration.

Keywords: non-returnable international migration of the population; indigenous people's attitudes towards migrants; educational migration; integration of migrants.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Khodiachikh S. S. Research on Perceptions of International Migration from the Near-Abroad Countries by the Population of the Belgorod Region. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2022; 12(4): 237–250. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2022-12-4-237-250>.

Received 08.06.2022

Accepted 05.07.2022

Published 31.08.2022

***

Введение

Международная миграция населения является значимым демографическим процессом, который оказывает влияние на многие сферы жизни принимающей страны. В связи с этим многие российские демографы и социологи, например В. А. Ионцев [1; 2], Ю. А. Прохорова [2], Л. Л. Рыбаковский [3], Ж. А. Зайночковская [4], считают, что только междуна-

родная миграция способна повлиять на демографическое развитие России в обозримом будущем.

В. А. Ионцев предлагает проводить идею «евразийского пути демографического развития», совершенствовать миграционную политику по привлечению мигрантов из стран ближнего зарубежья, стимулировать безвозвратную иммиграцию [5]. По оценкам таких исследовате-

лей, как О. Д. Воробьева, А. А. Гребенюк, Т. В. Лебедева [6], образовательная иммиграция является эффективным источником роста численности населения регионов, представляет собой молодые квалифицированные кадры, которые уже адаптировались за время учёбы к региональным экономическим условиям. При этом вероятность, с которой миграция может стать безвозвратной, находится в прямой зависти от отношения к иммигрантам принимающего сообщества.

Исследователи отмечают, что миграция населения как сложный социальный процесс характеризуется взаимным влиянием принимающего сообщества и групп иммигрантов. Проблемы, связанные со взаимодействием между коренными жителями и мигрантами, актуальные для современной России, рассматриваются отечественными исследователями неоднозначно. С одной стороны, международная миграция населения – это демографический процесс, который реально способен содействовать сокращению численности населения в современных условиях, с другой – возникающие в связи с этим процессом этнические конфликты могут только усиливаться с ростом миграционных потоков. По оценкам демографов, таких как А. Г. Вишневский, В. Н. Архангельский, Н. В. Мкртчян [7], чтобы компенсировать убыль населения в России, необходимо принимать более 500 тыс. иммигрантов в год. Способно ли российское общество успешно интегрировать подобный поток иммигрантов и какие социальные последствия при этом возможны?

В последние годы в отечественной литературе проблемы, связанные с миграцией, обычно рассматриваются в контексте конфликтов, которые предполагают взаимодействие двух сторон – коренных жителей и иммигрантов. Согласно данным Европейского социального исследования, последнее десятилетие в России преобладает негативное отношение к иммигрантам, особенно негативное

по отношению к мигрантам из бедных стран [8]. Данную тенденцию по результатам социологических опросов отмечают и многие другие исследователи. Так, по результатам федерального социологического опроса, проведенного в 2020 г. независимым исследовательским агентством *Zoom Market* [9], был сформирован рейтинг городов, жители которых наиболее негативно относятся к мигрантам, город Белгород не попал в этот список, из ближайших городов на 12 месте в рейтинге находится город Воронеж, в котором проблемы взаимоотношений между коренным населением и иммигрантами стоят достаточно остро. По данным этого опроса, 37% россиян отрицательно относятся к мигрантам, 22% – положительно, а 41% – нейтрально. К сожалению, мы наблюдаем ситуацию в обществе, когда негативное отношение к представителям отдельных групп мигрантов прочно укоренилось в общественном сознании: россияне негативнее относятся к представителям Центральной Азии и Северного Кавказа, чем к мигрантам с Украины, Белоруссии, Молдовы. С учетом негативного восприятия феномена миграции коренным населением этот процесс некоторые авторы, например В. А. Прохода, рассматривают как потенциальную угрозу безопасности принимающего сообщества [10].

По мнению С. В. Рязанцева [11], интеграция мигрантов является актуальной, но очень сложной проблемой. При этом он понимает под интеграцией «процесс приспособления личности с иными, отличными от коренного населения, социокультурными, религиозными и этническими характеристиками». В. И. Мукомель [12] рассматривает интеграцию мигрантов как этап в миграционном процессе, так как среди мигрантов всегда есть претенденты на безвозвратную миграцию, желающие принять гражданство РФ, именно интеграции этой категории и нужно уделять особо пристальное внимание. В. А. Ионцев [13; 14] считает, что

интеграция есть «совокупность действий и убеждений, как иммигрантов, так и коренных жителей, причем действия коренного населения представляются особенно важными, так как оказывают сильное влияние на условия приёма иммигрантов». Следовательно, успешная интеграция мигрантов предполагает их адаптацию к новой среде, активное включение в жизнь принимающего сообщества, при этом среди важных факторов, способствующих интеграции, эксперты называют, во-первых, владение мигрантами русским языком, во-вторых, установление дружеских отношений мигрантов с коренными жителями. О. Д. Воробьева, А. В. Топилин для успешной интеграции иммигрантов предлагают применять избирательный подход к отдельным категориям мигрантов, таким как долгосрочные, семейные мигранты, способным оказывать наиболее заметное влияние на демографическую ситуацию [15].

Итак, не вызывает сомнения, что отношение принимающего сообщества (коренного населения) оказывает значительное влияние на интеграцию мигрантов. Далее необходимо уточнить само понятие «отношение». Социологический энциклопедический словарь под редакцией Г. В. Осипова [16] определяет понятие «отношение» как эмоционально-волевою установку личности на что-либо, выражение ее позиции. Поэтому пристальное внимание исследователей должно быть уделено выявлению установок коренного населения применительно к международной миграции.

Целью социологического исследования является выявление отношения коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: провести социологическое обследование восприятия международной миграции из стран ближнего зарубежья при помощи социологического опроса коренного населения; оценить от-

ношение коренного населения Белгородской области к территориальному распределению мигрантов; выявить отношение к отдельным национальностям, отношение к присутствию мигрантов в повседневной жизни, отношение к безвозвратной образовательной миграции.

Объектом социологического обследования является коренное население Белгородской области, которое согласно демографическому понятийному словарю под редакцией Л. Л. Рыбаковского [17] составляют лица, родившиеся в Белгородской области. Среди коренного населения обследовались лица в возрасте старше 18 лет, которые достигли полной дееспособности, ассоциируемой с возможностью полноправного участия в сложившихся общественных отношениях.

Материалы и методы

Процесс безвозвратной иммиграции подразумевает смену постоянного места жительства, при этом одной из значимых социальных характеристик иммиграции является территориальное распределение иммигрантов. Чтобы понять, как коренное население воспринимает мигрантов из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область, мы решили обратиться к мнению населения с помощью социологического опроса. Для проведения был выбран метод онлайн-опроса. Данный метод для проведения исследования был выбран нами не случайно. Во-первых, доля пользователей в информационно-телекоммуникационной сети Интернет постоянно возрастает, такой вывод можно сделать на основании отчетов компании *Mediascope*, которая является единственным измерителем аудитории России, утвержденным Роскомнадзором [18]. Так, по данным Минцифры РФ, количество пользователей в 2010 г. составляло 57 млн человек, или 43,6% от общего числа населения старше 12 лет того же года [19]. В марте 2022 г. этот показатель составил 94 млн человек, или 77,2% от населения старше 12 лет [20]. Во-вторых,

при проведении онлайн-опроса можно достичь более высокого уровня доверия аудитории, так как пользователи интернет-ресурсов склонны более откровенно выражать свое истинное мнение по какому-либо вопросу [21].

Выборка отбиралась по типу неслучайного отбора. В качестве вида выборки была выбрана квотная выборка. Суть метода квотной выборки заключается в том, что необходимо разделить генеральную совокупность на различные квотные признаки, которые должны в определенных пропорциях соответствовать генеральной совокупности [22]. Квотные признаки, на которые была разделена генеральная совокупность, были сформированы на основе трех признаков, а именно пол, возраст, а также разделение на лиц, проживающих в городе Белгород, проживающих в других городах, в селе или поселке. На выходе имеем трехмерный квотный признак. Выборка репрезентативная по признакам: пол, возраст, территория, с учетом допущения об однородности совокупности, из которой были взяты респонденты. Генеральной совокупностью явилась численность населения указанных возрастных групп в 2021 г., которая составляет 1242484 чел. [23]. При выбранной доверительной вероятности (точности) 95% и доверительном интервале (погрешности) 5% достаточное число респондентов составило 384 чел.

Для опроса коренного населения Белгородской области составлена анкета. Вначале выполнена операционализация понятия «отношение жителей Белгородской области к феномену безвозвратной иммиграции населения из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область». Отношение населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья рассматриваем как совокупность позиций (эмоционально-волевых установок) населения в отношении сопровождающегося сменой постоянного места жительства перемещения лиц из стран

ближнего зарубежья на территорию Белгородской области. Сформированы вопросы анкеты, позволяющие изучить обозначенное отношение, которые разделены на смысловые блоки: социально-демографический портрет, отношение к территориальному распределению мигрантов, отношение к отдельным национальностям, отношение к присутствию мигрантов в повседневной жизни, отношение к безвозвратной образовательной миграции населения.

Число опрошенных респондентов составило 527 человек. В ходе проведения опроса было соблюдено соотношение полов в соответствии с генеральной совокупностью. Из числа опрошенных 290 респондентов (55%) были женского пола, 237 респондентов (45%) мужского пола. Также было соблюдено соотношение респондентов по территориальному и по возрастному признакам. По территориальному признаку число опрошенных из города Белгорода составило 36,6% (193), из других городов области – 35,5% (187), жители из сельской местности составили 27,9% (147).

Результаты и их обсуждение

Отношение к территориальному распределению иммигрантов

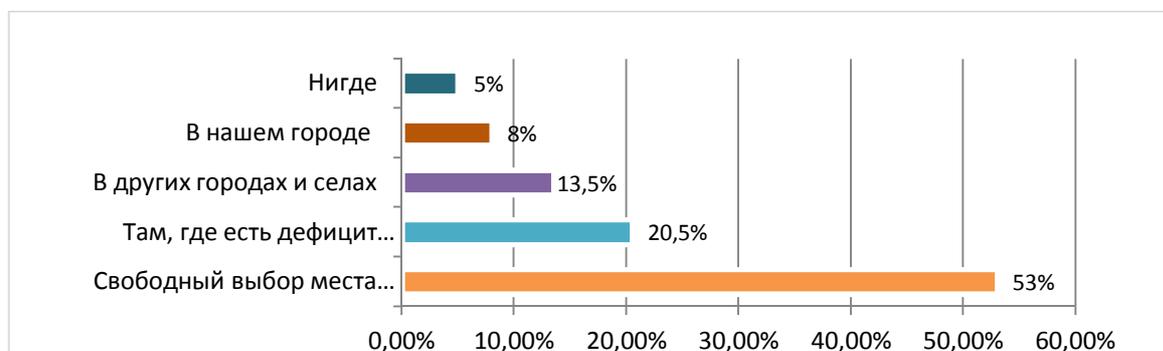
Для определения отношения населения Белгородской области к территориальному распределению иммигрантов задавались вопросы об оценке текущего и предпочтительного территориального распределения иммигрантов из стран ближнего зарубежья. Для этого были заданы вопросы: «В Вашем городе/регионе (посёлке, селе) есть приезжие из других стран?», а также «Где должны селиться мигранты, приехавшие в Ваш регион?».

На вопрос о текущем территориальном распределении мигрантов респонденты ответили следующим образом: более половины респондентов (50,9%) считают, что мигрантов в их населенных

пунктах мало, в то время как четверть опрошенных (25%) отмечают, что их много. Мнения о том, что мигрантов очень много, придерживаются 13,7% опрошенных. Следует отметить, что такого мнения придерживаются жители

г. Белгорода и некоторых других городов (Старый Оскол, Губкин).

На рисунке 1 мы видим результаты ответов на вопрос, где должны селиться мигранты на территории региона.

Рис. 1. Отношение населения Белгородской области к территориальному распределению иммигрантов

Более половины (53%) представителей коренного населения заявили о необходимости предоставления иммигрантам свободы определения места жительства, еще 8% респондентов согласны жить непосредственно рядом с иммигрантами, при этом значительная часть респондентов (20,5%) отмечают, что мигранты должны жить там, где в них есть потребность (потребность в рабочей силе и т. д.), лишь 5% респондентов высказались о нежелании жить рядом с иммигрантами. Итак, результаты опроса в целом говорят о благоприятных условиях для свободного территориального распределения мигрантов в Белгородской области по усмотрению мигрантов и в связи с их жизненными потребностями.

Отношение населения к отдельным национальностям

Национальный состав является одной из ключевых характеристик иммигрантов, прибывающих из стран ближнего зарубежья в Белгородскую область. Для выяснения отношения коренного населения области к безвозвратной иммиграции представителей различных национальностей задавался следующий вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что в

Белгородскую область приезжают на постоянное место жительства представители следующих национальностей?». При этом были включены представители национальностей стран ближнего зарубежья, из которых идут основные потоки международных мигрантов в Белгородскую область. Полученные результаты наглядно представлены ниже (рис. 2).

Как видно, большинство респондентов положительно относятся к мигрантам, которые владеют русским языком и близкой к России культурой. Из них 63,5% указали, что положительно относятся к украинцам, 55,9% – к молдаванам, 55,4% – к казахам. Очевидно, это связано с тем, что мигранты из этих стран легко адаптируются к реалиям жизни в регионе, многие имеют здесь родственников, что способствует формированию их позитивного образа в обществе. Среди других национальностей выделяются армяне. 37,7% респондентов ответили, что относятся к ним положительно, что вероятно связано с позитивным опытом взаимодействия населения региона с данной этнической группой. Наибольшее негативное отношение отмечено к представителям Таджикистана (22,2%), Кыргызстана (19,9%), Узбекистана (19,5%), что свя-

зано со стереотипными представлениями о мигрантах из этих стран. Однако важно отметить, что большинство респондентов воспринимают указанные этнические группы нейтрально. Так к таджикам относятся нейтрально 48,7% опрошенных, к кыргызам – 49,7%, к азербайджанцам – 51%. Высока доля такого же отношения к представителям других национальностей.

Далее мы выделили две группы иммигрантов по степени близости к культу-

ре России и степени владения русским языком: 1) выходцы из Центральной Азии, Армении и Азербайджана; 2) русскоязычные иммигранты из стран ближнего зарубежья. На вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что рядом с Вами находятся (живут, работают, учатся) русскоязычные мигранты из стран ближнего зарубежья?» – получены следующие ответы (рис. 3).

Рис. 2. Отношение к представителям различных национальностей

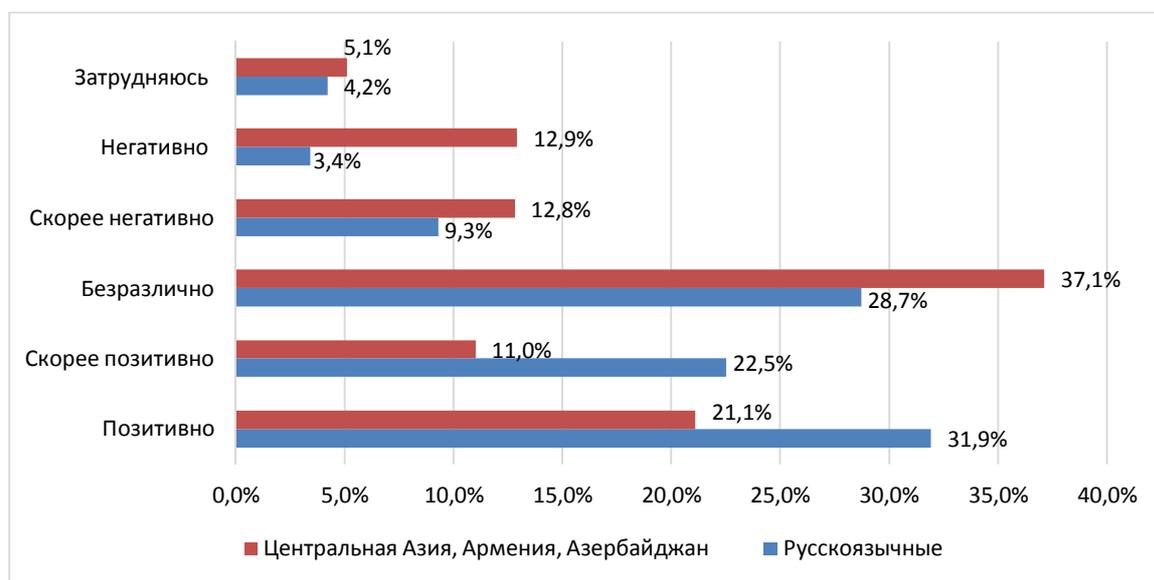

Рис. 3. Отношение к представителям отдельных групп мигрантов

В отношении к русскоязычным мигрантам 31,9% респондентов ответили позитивно, 22,5% – скорее позитивно,

28,7% респондентов – безразлично. Другой точки зрения придерживаются только 12,7% опрошенных, из них 9,3% относят-

ся скорее негативно, чем позитивно, а негативное отношение к русскоязычным мигрантам в повседневной жизни испытывают всего лишь 3,4% от общего числа опрошенных. К мигрантам из Центральной Азии (см. рис. 3) коренное население относится в большинстве своем безразлично, о чем высказались 37,1% опрошенных, в то время как позитивное отношение к ним у 21,1%. Негативное отношение проявили 12,9% респондентов, что, на наш взгляд, связано с существующими стереотипами о мигрантах из Центральной Азии как о лицах, которые увеличивают преступность, отбирают рабочие места у коренного населения и т. д. Однако эти данные говорят об отсутствии значимых препятствий в восприятии иммигрантов из Центральной Азии и готовности наблюдать их интеграцию в

общественные процессы Белгородской области со стороны коренного населения.

Отношение к присутствию мигрантов в повседневной жизни

Для оценки отношения коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции выделенных групп иммигрантов, иллюстрирующего готовность коренного населения к интеграции с иммигрантами в процессе повседневной деятельности, задавались вопросы: 1. «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из стран ближнего зарубежья, которые владеют русским языком (украинцы, белорусы, молдаване)?». 2. «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из Центральной Азии (казахов, узбеков, киргизов, таджиков)?»

Результаты представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1. Отношение к представителям отдельных групп иммигрантов, %

Вопрос: «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из стран ближнего зарубежья?»	Русскоязычные мигранты (в т. ч. украинцы, белорусы, молдаване)	Выходцы из Центральной Азии (казахи, узбеки, киргизы, таджики)
Готов(а) видеть их среди членов семьи	28,7	19,9
Готов(а) видеть их среди близких друзей	20,7	19,7
Готов(а) видеть их среди жителей Белгородской области	16,7	18,4
Готов(а) видеть их среди соседей	10,8	11,4
Готов(а) видеть их среди коллег по работе	10,6	11,2
Затрудняюсь ответить	8,0	10,8
Не пускал(а) бы их в Белгородскую область	4,6	8,5

Не удивительно, что респонденты лучше относятся к русскоязычным мигрантам из стран ближнего зарубежья. Из общего числа респондентов 28,7% готовы видеть их среди членов семьи, что на 9% больше, чем в случае с представителями Центральной Азии. О готовности видеть русскоязычных мигрантов в качестве жителей Белгородской области заявили 16,7% опрошенных, что на 3% меньше, чем с другой группой. Негативное отношение проявили всего 4,6% респондентов.

Меньшее негативное отношение к представителям Центральной Азии было отмечено при ответе на вопрос: «Насколько близко Вы готовы видеть выходцев из этих стран?». Из общего числа опрошенных только 10,8% высказались за то, чтобы не пускать их в Белгородскую область, что на 2,1% меньше, чем доля негативного отношения в предыдущем вопросе. 19,7% готовы принять их в своем городе или селе, а 18,4% готовы их видеть среди своих друзей. Удивительно, что 19,9% респондентов готовы видеть представителей Центральной Азии среди

членов семьи и около 11% готовы видеть их среди коллег по работе и среди соседей. Становится очевидно, что в случае, когда речь идет о мигрантах, успешно адаптированных в обществе, постоянно живущих и работающих рядом, они уже не вызывают опасения у коренных жителей и отношение к ним становится более лояльным.

Для определения готовности коренного населения Белгородской области оказывать помощь иммигрантам в процессе интеграции в региональное сообщество в зависимости от принадлежности мигрантов к выделенным ранее группам по степени культурной близости и владения русским языком группам задавался вопрос: «Какие мигранты, по Вашему

мнению, заслуживают помощи, сочувствия?» (табл. 2).

Около 65% опрошенных заявили о том, что помощи заслуживают все добропорядочные иммигранты, тем не менее порядка 30% респондентов среди коренного населения отмечают, что помощи и поддержки заслуживают только русскоязычные мигранты, такое соотношение мнений может приводить к лучшим условиям интеграции русскоязычных иммигрантов, создавая затруднения в интеграции иммигрантов из Центральной Азии.

Чтобы определить предпочитаемый коренным населением сценарий иммиграции из стран ближнего зарубежья в регион, респондентам были предложены утверждения, с которыми респондент должен выразить согласие (табл. 3).

Таблица 2. Готовность населения оказывать помощь иммигрантам

Вопрос: «Какие мигранты, по Вашему мнению, заслуживают помощи?»	Респонденты, %
Честные, порядочные, не преступники, те, кто приехал помогать нашему городу / региону	39,3
Хорошие специалисты, нужные нашему городу/региону	25,6
Мигранты из стран ближнего зарубежья, владеющие русским языком	18,4
Только русские, славяне из стран ближнего зарубежья, выходцы из России	11,4

Таблица 3. Выбор оптимального сценария иммиграции

Вопрос: «С какими из нижеперечисленных утверждений Вы согласны?»	Респонденты, %
Белгородская область должна принимать всех желающих здесь жить и работать, независимо от национальности и страны происхождения	29,6
Нет ничего плохого в том, что в Белгородскую область едут азербайджанцы, армяне, узбеки, таджики и т. д.	21,1
Белгородская область должна принимать всех желающих, кроме лиц с уголовным прошлым	16,9
Белгородская область должна принимать преимущественно русских из стран ближнего зарубежья	15,7
Чем меньше мигрантов, тем лучше	10,8
Свои проблемы мы можем решить без мигрантов	5,9

Наиболее популярным оказался тезис, предполагающий возможность прибытия в Белгородскую область всех иммигрантов, желающих здесь работать, независимо от страны происхождения, за него высказалось около 30% респондентов,

17% опрошенных высказались за допустимость въезда всех лиц без уголовного прошлого, ещё 21% не возражают против въезда мигрантов из Центральной Азии: таким образом около 68% респондентов, представляющих коренное насе-

ление Белгородской области, указывают на возможность въезда в регион представителей любых национальностей. Около 16% опрошенных выступают за привлечение только русскоязычных мигрантов, 17% выступили против привлечения мигрантов. Таким образом, наилучшие предпосылки интеграции коренное население Белгородской области формирует в отношении русскоязычных иммигрантов, оставаясь в целом открытым к интеграции представителей разных национальностей.

Различия в видении сценариев иммиграции в Белгородский регион между мужчинами и женщинами оказались статистически незначимы.

Статистически значимым представляется различие в оценках относительно сценариев иммиграции между сельскими и городскими жителями (рис. 4). Сельские жители (25%) видят вдвое более

привлекательным привлечение русскоязычных иммигрантов, чем городские жители (12%), выражая при этом большее недоверие к привлечению иммигрантов без учёта национальности. Также представители коренного населения Белгородской области, проживающие в сельской местности, менее склонны принимать мигрантов, не владеющих русским языком, чем представители городского коренного населения, различия значений достигают 20%. Сельские жители не видят необходимости в привлечении в регион квалифицированных специалистов, различия значений в сравнении с горожанами достигают 19%.

При этом сельские жители обозначают меньшее число иммигрантов в местности проживания, поэтому применительно к сельским жителям можно говорить о стереотипическом воззрении на иммигрантов.

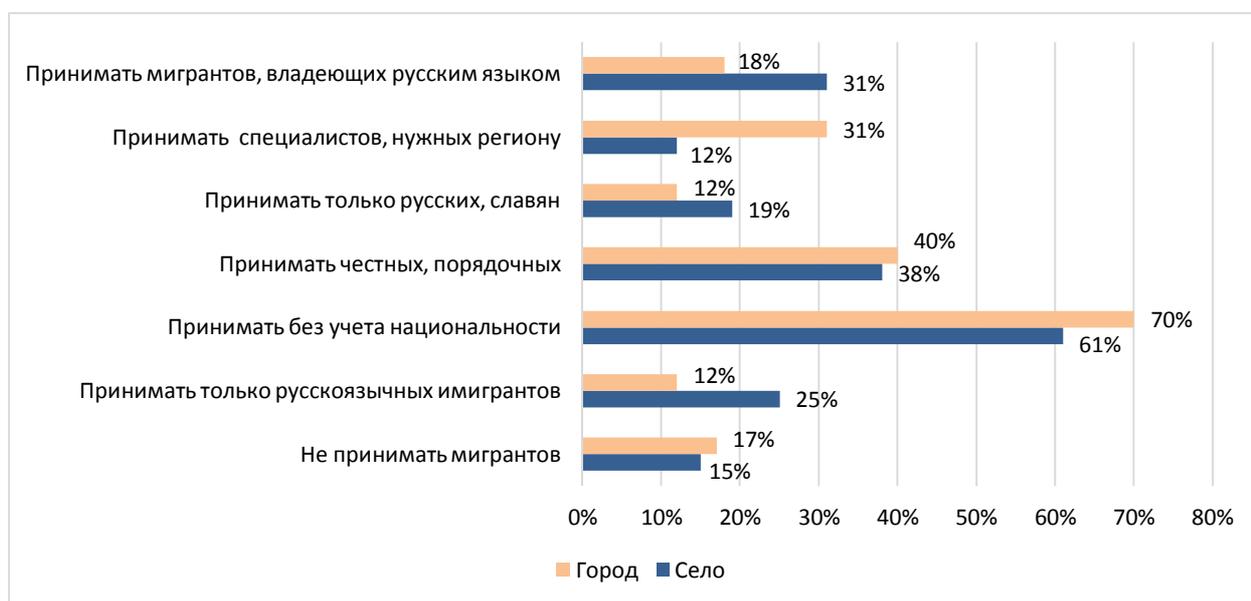

Рис. 4. Различия в оценках отношения к принятию мигрантов между сельскими и городскими жителями, %

Отношение к безвозвратной образовательной миграции населения

Особым видом безвозвратной иммиграции является иммиграция в результате предшествующей образовательной миграции. В целях дополнения

оценки отношения коренного населения Белгородской области к существующим сценариям иммиграции, включающим трудовую и др. виды миграции населения, также задавался вопрос об отношении коренного населения Белгородской

области к образовательной безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья: «Как Вы относитесь к тому, что мигранты, получающие высшее об-

разование в Белгородской области, остаются здесь жить навсегда?». Результаты ответов представлены ниже (рис. 5).

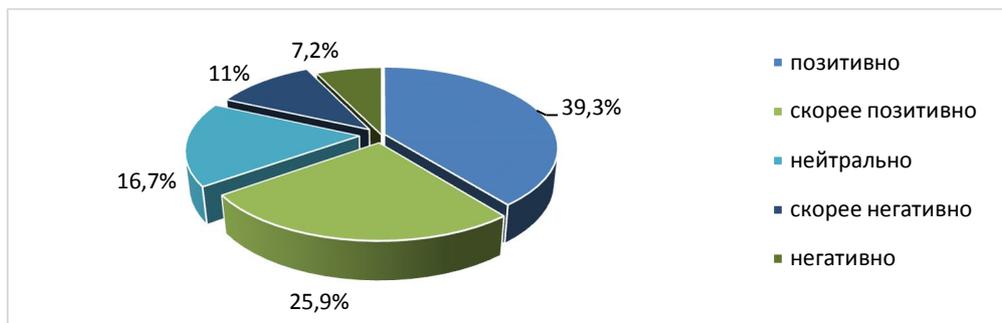

Рис. 5. Отношение к безвозвратной образовательной миграции, %

Около 66% опрошенных среди коренного населения Белгородской области положительно оценивают перспективы образовательной безвозвратной иммиграции, нейтрально относятся к ней 13,7%, только 19% опрошенных скорее негативно оценивают данную перспективу, что делает высшее образование привлекательным путём для социальной интеграции иммигрантов, который стоит использовать в качестве помогающего снизить социальную изоляцию иммигрантов.

Выводы

В результате проведенного социологического обследования восприятия международной миграции из стран ближнего

зарубежья при помощи социологического опроса коренного населения выявлено нейтрально-положительное отношение коренного населения Белгородской области к безвозвратной иммиграции из стран ближнего зарубежья, готовность принимать иммигрантов всех национальностей и видеть их в непосредственной близости с собой. Привлечение иммигрантов с целью получения образования имеет позитивные перспективы для дальнейшей успешной интеграции их в регионе. Однако для интеграции иммигрантов из Центральной Азии существуют некоторые препятствия, выражающиеся в большем недоверии к ним со стороны коренного населения, что необходимо учитывать.

Список литературы

1. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.
2. Ионцев В. А., Прохорова Ю. А. Формирование «нового населения» в свете концепции 4-го демографического перехода // Вестник Московского государственного университета. Серия 6: Экономика. 2012. № 4. С. 75–87.
3. Рыбаковский Л. Л. История и теория миграции населения // Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М.: Экон-информ, 2017. Кн. 2. 234 с.
4. Зайончковская Ж. А. Перед лицом иммиграции // Pro et Contra. 2005. Т. 9, № 3. С. 72–87.
5. Ионцев В. А., Субботин А. А. Евразийский путь демографического развития – основа спасения «тонущей» России // Россия в игре: страна и мир / под ред. Ю. М. Осипова, А. Ю. Архипова, Е.С. Зотовой / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Таганрог, 2019. С. 101-108.

6. Воробьева О. Д., Гребенюк А. А., Лебедева Т. В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: региональная дифференциация и вклад в социально-экономическое развитие регионов // Региональная экономика и управление. 2021. № 1 (65). С. 6.
7. Миграция в России 2000-2012: в 3 т. / под общей редакцией И. С. Иванова. М.: Спецкнига, 2013. Т. 1. 880 с.
8. Мاستикова Н. С. Динамика отношения к миграции в России (по данным Европейского социального исследования за 2006–2016 гг.) // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 2. С. 99-116. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6412>.
9. Рейтинг городов РФ по отношению населения к мигрантам. URL: <https://www.mazm.ru/article/a-2186.php> (дата обращения: 21.05.2022).
10. Прохода В. А. Миграция как угроза безопасности принимающего сообщества: особенности восприятия коренным населением // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 2. С. 62–82. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.2.32472>.
11. Рязанцев С. В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105-111. <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>.
12. Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: сборник научных статей / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411-467.
13. Ионцев В. А. Интеграция мигрантов эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. 2014. № 1(7). С. 127-132.
14. Ионцев В. А. Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном мире // Международная миграция населения: Россия и современный мир. 2016. № 29. С. 5-7.
15. Воробьева О. Д., Топилин А. В. Интеграция мигрантов: избирательный подход к различным категориям и компенсирующий эффект внешней миграции // Миграционное право. 2019. № 1. С. 29-36.
16. Социологический энциклопедический словарь / под редакцией Г. В. Осипова. М.: ИНФРА, 1998. 488 с.
17. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
18. О наделении организации полномочиями на проведение исследований объёма аудитории: Приказ Роскомнадзора от 08.02.2022 г. № 32. URL: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p856/?ysclid=l2ewbm5sao> (дата обращения: 21.05.2022).
19. Количество пользователей сети Интернет в России в 2010 г. увеличилось на 22% до 57 млн человек. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/27253/> (дата обращения: 21.05.2022).
20. Рейтинги. URL: <https://mediascope.net/data/> (дата обращения: 21.05.2022).
21. Мониторинг государственных и муниципальных услуг в регионе как стратегический инструмент повышения качества регионального управления: опыт, проблемы, рекомендации / под общ. ред. В. В. Маркина, А. В. Осташкова. М.: Экслибрис – Пресс, 2008. 225 с.
22. Могильчак Е. Л. Выборочный метод в эмпирическом социологическом исследовании. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 115 с.
23. Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата обращения: 22.05.2022).

References

1. Iontsev V. A. Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya [International population migration: theory and history of study]. Moscow, Dialog-MGU Publ., 1999. 370 p.
2. Iontsev V. A., Prokhorova Yu. A. Formirovanie "novogo naseleniya" v svete kontseptsii 4-go demograficheskogo perekhoda [Development of "new population" in the light of the concept of the fourth demographic transition]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika = Bulletin of the Moscow State University. Series 6: Economics*, 2012, no. 4, pp. 75–87.

3. Rybakovsky L. L. Istoriya i teoriya migratsii naseleniya [History and theory of population migration]. Migratsiya naseleniya: yavlenie, ponyatie, determinanty [Population migration: phenomenon, concept, determinants]. Moscow, Econ-Inform Publ., 2017. 234 p.
4. Zayonchkovskaya J. A. Pered litsom immigratsii [Facing Immigration]. *Pro et Contra*, 2005, no. 3(30), pp. 72–87.
5. Iontsev V. A., Subbotin A. A. Evraziiskii put' demograficheskogo razvitiya – osnova spaseniya "tonushchei" Rossii [Eurasian way of demographic development - the basis for saving "sinking" Russia]. Rossiya v igre: strana i mir [Russia in the game: country and world]; ed. by Yu. M. Osipov, A. Yu. Arkhipov, E. S. Zotova. Rostov-on-Don, Taganrog, Southern Federal University Publishing House, 2019, pp. 101-108.
6. Vorobyeva O. D., Grebenyuk A. A., Lebedeva T. V. Uchebnaya migratsiya v Rossiiskuyu Federatsiyu: regional'naya differentsiatsiya i vklad v sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov [Educational migration to the Russian Federation: regional differentiation and contribution to the socio-economic development of regions]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie = Regional Economics and Management*, 2021, no. 1 (65), p. 6.
7. Migratsiya v Poccii 2000-2012 [Migration in Russia 2000-2012]; ed by I. S. Ivanov. Moscow, Special book Publ., 2013, vol. 1. 880 p.
8. Mastikova N. S. Dinamika otnosheniya k migratsii v Rossii (po dannym Evropeiskogo sotsial'nogo issledovaniya za 2006–2016 gg.) [Dynamics of Attitudes to Migration in Russia (according to the European Social Survey for 2006-2016)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociological Science and Social Practice*, 2019, vol. 7, no. 2, pp. 99-116. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6412>
9. Reiting gorodov RF po otnosheniyu naseleniya k migrantam [Rating of cities of the Russian Federation in relation of the population to migrants]. Available at: <https://www.mazm.ru/article/a-2186.php>. (accessed 21.05.2022)
10. Prokhoda V. A. Migratsiya kak ugroza bezopasnosti primamayushchego soobshchestva: osobennosti vospriyatiya korennyim naseleniem [Migration as a threat to the security of the host community: peculiarities of the perception of the indigenous population]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / Nota Bene*, 2020, no. 2, pp. 62–82. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.2.32472>
11. Ryazantsev S. V. Integratsiya migrantov v kontekste vneshnei migratsionnoi politiki Rossii [Integration of migrants in the context of external migration policy of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2018, no. 1, pp. 105-111. <https://doi.org/10.7868/S0132162518010117>
12. Mukomel V. I. [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to assessing the performance and the role of the host society]. Rossiya reformiruyushchayasya. Sbornik nauchnykh statei [Russia reforming. Collection of scientific articles]; ed. by M. K. Gorshkov; Institute of Sociology RAS. Moscow, New Chronograph Publ., 2016, is. 14, pp. 411-467.
13. Iontsev V. A. Integratsiya migrantov effektivnyi put' ustraneniya neravenstva i ksenofobii v primamayushchem obshchestve [Integration of migrants is an effective way to eliminate inequality and xenophobia in the host society]. *Voprosy upravleniya = Management Issues*, 2014, no. 1(7), pp. 127-132.
14. Iontsev V. A. Integratsiya migrantov: vozmozhna li ona v sovremennom mire [Integration of migrants: is it possible in the modern world]. *Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremennyyi mir = International Migration of the Population: Russia and the Modern World*, 2016, no. 29, pp. 5-7.
15. Vorobyeva O. D., Topilin A. V. Integratsiya migrantov: izbiratel'nyi podkhod k razlichnym kategoriyam i kompensiruyushchii effekt vneshnei migratsii [Integration of migrants: a selective approach to various categories and the compensating effect of external migration]. *Migratsionnoe pravo = Migration Law*, 2019, no. 1, pp. 29-36.
16. Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar' [Sociological Encyclopedic Dictionary]; ed. by G. V. Osipov. Moscow, INFRA Publ., 1998. 488 p.
17. Demograficheskii ponyatiinyi slovar' [Demographic Concept Dictionary]; ed. by L. L. Rybakovsky. Moscow, DSS Publ., 2003. 352 p.

18. O nadelenii organizatsii polnomochiyami na provedenie issledovaniy ob"ema auditorii [On empowering an organization to conduct research on the volume of the audience]. Roskomnadzor Order of February 08, 2022 № 32. Available at: <https://rkn.gov.ru/mass-communications/p856/?ysclid=l2ewbm5sao>. (accessed 21.05.2022)
19. Kolichestvo pol'zovatelei seti Internet v Rossii v 2010 g. uvelichilos' na 22% do 57 mln chelovek [The number of Internet users in Russia in 2010 increased by 22% to 57 million people]. Available at: <https://digital.gov.ru/ru/events/27253/>. (accessed 21.05.2022)
20. Reitingi [Ratings]. Available at: <https://mediascope.net/data/>. (accessed 21.05.2022)
21. Monitoring gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug v regione kak strategicheskii instrument povysheniya kachestva regional'nogo upravleniya: opyt, problemy, rekomendatsii [Monitoring of state and municipal services in the region as a strategic tool to improve the quality of regional governance: experience, problems, recommendations]; ed. by V. V. Markin, A. V. Ostashkov. Moscow, Exlibris-Press Publ., 2008. 225 p.
22. Mogilchak E. L. Vyborochnyi metod v empiricheskom sotsiologicheskom issledovanii [Sampling Method in Empirical Sociological Research]. Yekaterinburg, Ural University Publishing House, 2015, pp. 115.
23. Chislennost' postoyannogo naseleniya v srednem za god [The number of permanent population on average per year]. Available at: <https://showdata.gks.ru/report/278930/>. (accessed 22.05.2022)

Информация об авторе / Information about the Author

Ходячих Сергей Сергеевич, магистрант кафедры демографии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: seeregey@mail.ru,
Researcher ID: ADH-3174-2022,
ORCID: 0000-0002-9884-1427,
SCIENCE INDEX: 9835-4503

Sergei S. Khodiachikh, Undergraduate of the Department of Demography, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: seeregey@mail.ru,
Researcher ID: ADH-3174-2022,
ORCID: 0000-0002-9884-1427,
SCIENCE INDEX: 9835-4503